

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕФТЯНАЯ АКАДЕМИЯ (АЗЕРБАЙДЖАН)
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (АЗЕРБАЙДЖАН)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МОЛДОВЫ (МОЛДОВА)
ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ЯНКИ КУПАЛЫ (БЕЛАРУСЬ)
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.М.ГУМИЛЕВА (КАЗАХСТАН)
ИНСТИТУТ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ (ГЕРМАНИЯ)
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ (КАЗАХСТАН)
КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КИЕВСКИЙ СЛАВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (УКРАИНА)
МИНСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ (БЕЛАРУСЬ)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМ. МИРЗО УЛУГБЕКА (УЗБЕКИСТАН)
НЕВИННОМЫССКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА (РОССИЯ)
УНИВЕРСИТЕТ ЮЖНОЙ КАРОЛИНЫ (США)
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.Н. КАРАЗИНА (УКРАИНА)

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА:

РЕАЛЬНОСТЬ И БУДУЩЕЕ

Материалы III Международной
научно-практической
конференции, 2010 г.

ТОМ III

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ.

АЛМАТЫ • АСТАНА • БАКУ • ГРОДНО • КИЕВ • КИШЕНЕВ • КОЛАМБИЯ
ЛЮДЕНШАЙД • МИНСК • НЕВИННОМЫССК • ТАШКЕНТ • ХАРЬКОВ • ЭЛИСТА

2010

УДК 001

ББК 72

М 75

М 75 Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы III Международной научно-практической конференции/Редкол.: В.А. Кузьмищев, О.А. Мазур, Т.Н. Рябченко, А.А. Шатохин: в 6 томах. – Невинномысск: НИЭУП, 2010.

ISBN 978-5-94812-081-2

Том III: История. Политология. Психология. Философия. – 531 с.

ISBN 978-5-94812-087-4

В третьем томе сборника материалов конференции представлены доклады и сообщения студентов, аспирантов и молодых ученых учебных заведений и организаций Азербайджана, Беларуси, Германии, Казахстана, Молдавии, России, США, Узбекистана, Украины, посвященных проблемам истории, политологии, психологии и философии. Статьи опубликованы в авторской редакции.

Адресуется студентам, аспирантам и молодым ученым.

УДК 001

ББК 72

ISBN 978-5-94812-087-4 (том III)

ISBN 978-5-94812-081-2

© НИЭУП, 2010

Чтобы повысить мотивацию, необходимо создать такие условия (среду) занятий, которые бы удовлетворяли потребностям всех военнослужащих.

4. Учёт возрастных особенностей и состояния физкультурно-спортивной мотивации.

Руководителям занятий следует помнить, что с возрастом у военнослужащих меняются приоритеты в занятии какой-либо деятельностью, в том числе и физкультурно-спортивной. У каждой возрастной группы имеются определенные потребности в физической активности, а с учетом возрастных потребностей военнослужащих, при проведении занятий, повышается мотивация к физкультурной деятельности.

5. Включение военнослужащих в позитивно-мотивированную деятельность

Возникновение устойчивого уровня мотивации способствует возможности включения военнослужащего в такие виды физкультурной деятельности, где он может достичь успеха и вместе с тем, где возникает ощущение преодоления трудностей и препятствий. Руководителю занятия необходимо постоянно поддерживать положительную эмоциональную атмосферу, для этого надо укреплять уверенность военнослужащего в своих силах, снижать отрицательное влияние стресса во время сдачи нормативов, всевозможных помех и усталости; создавать ситуацию успеха, что возможно при отношениях сотрудничества офицера и личного состава и взаимопонимании.

6. Оказание педагогической и поэтапной поддержки и контроля в определении, уточнении и конкретизации целей деятельности

Работа офицера, прямо направленная на упрочнение и развитие мотивационной сферы, включает в себя следующие виды воздействия: актуализация уже сложившихся у военнослужащего ранее позитивных мотивационных установок, которые надо укрепить и поддержать; создание условий для появления новых мотивационных установок (новых мотивов, целей) и появление у них новых качеств, устойчивости, осознанности, ответственности, коррекция дефективных мотивационных установок.

7. Реализация особой педагогической технологии

Применение педагогической технологии, содержание которой составляют: развивающие упражнения, использование различных форм совместной деятельности соревновательной направленности (команды, пары), а также использование теоретико-познавательного подхода при проведении занятий.

При следовании этим рекомендациям руководителями в проведении занятий можно с полной уверенностью сказать о возможности формирования мотивации к занятиям физической культурой у военнослужащих.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ТРУДНОСТИ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ И СОВЛАДАНИЕ С НИМИ

Гордиевич Е.П., Гончарова С.С.

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск, Беларусь
e-mail: s.goncharowa@mail.ru

Начиная с 60-х годов прошлого века проблема изучения стресса и совладания с ним становится популярной и широко обсуждаемой в зарубежной психологии (R.Lazarus, S.Folkman, A.S.Billings, R.S.Moss, C.S.Garver, L.I.Pearlin, K.Nakano, N.S.Endler и др.), отечественные же авторы приступили к ее осмыслению на теоретическом и эмпирическом уровнях только к середине 90-х (К.А.Абульханово-Славская, В.А.Абабков, Р.М.Грановская, Т.Л.Крюкова, Е.Ф.Куфтяк, С.К.Нартова-Бочавер, И.М.Никольская, М.В.Сапоровская и другие).

В психологической литературе стрессоры, как правило, систематизируются по размеру негативной валентности и времени, требуемому на реадaptацию: повседневные сложности (неприятности, трудности) или повседневные микрострессоры, критические жизненные или травматические события и хронические стрессоры. Время, требуемое на реадaptацию, при повседневных трудностях составляет минуты и часы, соответственно хронические иногда длятся годы. Еще в 1981 году группа ученых (Lazarus R.S., Kanner A.D., Coyne J.C.) заявила, что «люди сходят с ума не из-за крупных превратностей судьбы, а по вине непрекращающихся мелких неприятностей» [1, с.12]. Существуют эмпирически подтвержденные данные, что повседневные стрессовые события потенциально способствуют расстройству. Так патогенное воздействие личностной тревоги, вызывающее появление психических симптомов, моделируются повседневными стрессорами (Kohn P.M., Gurevich M.). [4] Если обратиться к литературе по семейному и супружескому стрессу, то большинство авторов рассматривает их как макрособытия, которые нарушают гомеостаз семьи и только небольшая часть исследователей – как микрособытия (Fisch R., Watzlawick P.). Практика семейного консультирования показывает, что работа психолога строится главным образом на «обсуждении» отдельных микроэпизодов, которые и являются единицами анализа.

Методологической основой нашего исследования явились:

- Подход Perrez M. и Reicherts к определению семейных трудностей, в рамках которого трудности рассматриваются как ежедневные/повседневные стрессовые ситуации.

- Транзактная теория копинга и стресса Р. Лазаруса, в частности понимание совладания как способа взаимодействия человека с ситуацией, специфика которого определяется ситуацией и наличием внешних и внутренних ресурсов.

- Эвдемонистический подход к понятию психологического благополучия, а именно многомерная модель К. Рифф, которая включает шесть основных составляющих: самопринятие, позитивное отношение с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост.

Для исследования повседневных трудностей у молодых супругов (30 пар) нами использовалась «Анкета самонаблюдения за стрессом» М. Perrez и М. Reicherts[1], которая включала перечень из более 30 стрессоров.

Наиболее частые стрессоры для молодых супругов – ссора с мужем/женой (76,8%), материальные трудности (71,4%), большое количество производственных обязанностей (60,7%), мысли о будущем (53,5%), критика со стороны значимых людей – супруги (а), друзей и родственников (48,2%). У молодых супругов семейные трудности весьма интенсивны и разнообразны, и в целом касаются «формирования» собственной семьи. Основные стрессовые ситуации связаны с конфликтами между супругами, что может быть обусловлено периодом адаптации друг к другу, определением ролей. Материальные трудности, безусловно, сопровождают жизнь молодых супругов: отсутствие собственного жилья, невозможность найти «достойно» оплачиваемую работу и т. д. К тому же большинство молодых супругов являются студентами. С этим фактом можно связать «мысли о будущем» (поиск работы, жилья и т. д.), а также множество производственных обязанностей.

Респондентов просили в перечне обозначенных стрессоров выделить самый значительный за последний месяц. Анализ повседневных стрессоров строился нами на основании типологии Р. Лазаруса (вызов-угроза-потеря). Было обнаружено, что среди стрессовых ситуаций, о которых сообщили молодые супруги, в большей степени преобладают (55,4%) ситуации «Вызова» (конфликты с супругом/ой, начальством, родителями, а также порицание и агрессивное поведение со стороны супруга), которые требуют мобилизации усилий и поиска дополнительных психологических ресурсов для их преодоления, ситуации «Угрозы» составили 30,4 % и «Потери» – 14,3%.

На вопрос о том, «для кого еще и насколько являлась эта ситуация стрессовой» молодые супруги назвали мужа/жену (76,8%) и других родственников (23,2%). В момент протекания вышеперечисленных повседневных трудных ситуаций наиболее актуальным для молодых супругов были чувства взволнованности (78,6%), нервности (66,1%), возмущения (64,3%), досады (64,3%) и печали (53,5%). В ситуациях «Вызова» наиболее сильно проявляются чувства взволнованности и нервности, в ситуациях «Угрозы» и «Потери» – возмущения и разочарования.

Для изучения совладания был использован «Опросник о способах копинга» (Way of Coping Questionnaire (WCQ)) авторы – Р. Лазарус и С. Фолкман, адаптация Т.Л. Крюковой и Е.В. Куфтык. [2]

У молодых супругов преобладают следующие стратегии совладания: «положительная переоценка» (M=11,07), «планирование решения» (M=11,05) и «самоконтроль» (M=10,68). Ситуационный копинг изучался нами также в зависимости от типа стрессовой ситуации. У испытуемых в ситуациях «Вызова» превалирует «положительная переоценка» (M=10,8) и «бегство-избегание» (M=9,65); в ситуациях «Угрозы» – «планирование решения проблемы» (M=11,94) и «поиск социальной поддержки» (M=11,76); в ситуациях «Потери» – «планирование решения проблемы» (M=14,87) и самоконтроль (M=14,13).

Для определения особенностей совладающего поведения у молодых супругов дополнительно проведено изучение стратегий совладания у супругов на «стадии пустого гнезда» (30 пар). Выявлено, что у супругов имеющих больший стаж супружества среди стратегий совладания доминирует «самоконтроль» (M=12,84), «положительная переоценка» (M=11,54) и «бегство-избегание» (M=11,30). Таким образом, молодые супруги используют как эмоционально-фокусированный копинг (положительная переоценка, самоконтроль), так и проблемно-фокусированный (планирование решения) – усилия по изменению ситуации; супруги же на стадии «пустого гнезда» используют преимущественно эмоционально-фокусированный копинг.

.....Что касается различий в стратегиях совладания у двух выборок, то статистически значимые различия получены по шкале «дистанцирование» ($t=-2,33$, $p=0,021$), «самоконтроль» ($t=-3,83$, $p=0,00021$), «принятие ответственности» ($t=-2,03$, $p=0,045$). Результаты по этим видам ситуационного копинга выше у супружеских пар на стадии «пустого гнезда». Это указывает на то, что они используют гораздо чаще, нежели молодые супружеские пары когнитивные усилия, чтобы отделиться от ситуации; усилия по регулированию своих чувств и действий, а также признание своей роли в проблеме с сопутствующими попытками ее решения. В ситуациях «Вызова» и «Угрозы» предпочитаемыми для них являются «самоконтроль» (M=12,86; 12,59) и «положительная переоценка» (M=11,07; 11,32); в ситуациях «Потери» – «бегство-избегание» (M=15,8) и «самоконтроль» (M=14,6).

Таким образом, респонденты двух групп в ситуациях «Вызова» предпочитают использовать эмоционально-фокусированный копинг, в ситуациях «Угрозы» молодые супруги предпочитают «планирование решения проблемы» и «поиск социальной поддержки», супруги на стадии «пустого гнезда» – эмоционально-ориентированный копинг.

Респондентов просили вспомнить, что они делали со своей семьей в течение последнего месяца. У молодых супругов среди совместных действий преобладают: развлекательные мероприятия с супругой/супругом (походы в кино, различные поездки, прогулки) – 64,29%; домашние дела (приготовление пищи, забота о детях и др.) – 55,36%; участие в праздниках с родственниками – 41,07%. У супругов на стадии «пустого гнезда» основные совместные действия выглядят следующим образом: развлекательные мероприятия с родственниками (мужья/жены, семьи детей и др.) – 41,07%; отказались назвать совместные действия или отметили отсутствие этих действий – 33,93%; участие в семейных праздниках – 17,86%.

....Одним из критериев успешного (эффективного) совладания супругов с повседневными трудностями, на наш взгляд, может являться уровень их психологического благополучия. В исследовании нами был использован опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н.Н. Лепешинского.[3]

Выявлено, что у молодых супругов уровень психологического благополучия выше, чем у супругов на стадии «пустого гнезда» ($t=2,35$, $p=0,02$). Статистически значимые различия между двумя группами супружеских пар получены по шкалам «положительные отношения с другими» ($t=2,12$, $p=0,036$), «личностный рост» ($t=4,33$, $p=0,00003$), «цель в жизни» ($t=3,30$, $p=0,001$), «самопринятие» ($t=2,26$, $p=0,026$). Это значит, что у молодых супругов лучше развито умение строить доверительные отношения, которые строятся на взаимных уступках, заботе о благополучии других, способности сопереживать и допускать привязанности и близкие отношения. Они больше открыты новому опыту, испытывают потребность реализации своего потенциала и целей, а также позитивно относятся к себе.

Полученные в ходе исследования данные раскрывают особенности совладания с повседневными трудностями молодых супругов, могут быть использованы в проведении супружеского консультирования и психологическом сопровождении молодой семьи.

Использованные источники

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. - СПб.: Речь, 2004. - 166 с.
2. Крюкова Т.Л. Психология семьи: семейный стресс и совладающее поведение/ Т. Л. Крюкова, М. В. Сапожниковская, Е. В. Куфтяк. - Кострома: КГУ, 2004.- 240 с.
3. Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. - 2007. - №3.- С. 24-35.
4. Kohn P.M, Gurevich M. Hassles, health, and personality // Journal of Personality and Social Psychology. - 1991. Vol.61. P.478-482.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Григорьева Н.В.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия
(факультет дошкольной и коррекционной педагогики и психологии, 5 курс)

Науч. рук.: **С.В. Велиева**, к. псих. н., доцент

Социокультурный прогресс как процесс гуманизации отношений между личностью и обществом, направленный на сохранение духовной наследственности человеческих взаимоотношений, требует особого внимания к детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Специальной педагогикой и психологией накоплено немало сведений об особенностях развития личности детей и подростков с нарушениями слуха. К их числу относят: неадекватность самооценки и притязания, специфические трудности в общении с людьми (Т. Г. Богданова, Е. И. Исенина, Л. Пожар, Т. Н. Прилепская, А. И. Суславичус, Л. И. Солнцева, Ю. Е. Щурова); трудности формирования самосознания и самоотношения (С. В. Мазалова, О. А. Талипова) [1]; тревожность, неврозы, страхи (В. М. Акимускин, Н. В. Мазурова и др.). Особое место в психологии занимает проблема психологических защит, детерминанты которых установлены в работах Ф.В. Бассина [4], Ф.Е. Василюка [6], Р.М. Грановской [2], Э.И. Киришбаума [4], И.М. Никольской [5], Р. Плутчик [4], Е.С. Романовой [6], Н.А. Сироты [7], З. и А. Фрейд [8], В.М. Ялтонского [4] и др. И. Я. Березная [3], Р.М. Грановская [2], О. Ермакова [4], В.К. Мягер [4], А. Фрейд [8] выделяют как позитивные, так и негативные функции психологической защиты. Изучение специфики защитных механизмов, препятствующих продуктивному психическому и личностному развитию, позволит в дальнейшем изыскать оптимальные пути обучения и коррекции, воспитания и социальной интеграции детей и подростков с ОВЗ.

Выявление общих и специфических особенностей механизмов психологической защиты у подростков, развивающихся в норме и с нарушениями слуха проводилось на базе МОУ «С(К)ОШ №32 для детей с нарушениями слуха 2 вида», МОУ «СООШ №24» г. Чебоксары. В исследовании принимало участие 12 слабослышащих подростков с тугоухостью II–III степени (ССП) и 12 подростков, развивающихся в норме (СП). Для достижения цели был использован тест-опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте (Life Style Index)».

Анализ данных показал, что имеются общие характеристики в ряду механизмов психологических защит подростков, а именно:

- преобладающие механизмы психологических защит (далее – МПЗ) относятся к психотическим, первыми появляющихся в онтогенезе, а именно: отрицание (СП – 40%, СПП – 60%) и вытеснение (СП – 33%, СПП – 46%), что не противоречит возрастным особенностям подростков;
- установлены невротические защитные механизмы третьего уровня, характерных для копинг-поведения в трудных ситуациях, в период совладания с острой кризисной ситуацией. Известно, что подростковый возраст – период кризиса, когда переживаются особые неравновесные состояния, актуализирующие у ре-